Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 27** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Ункей — новый палеолитический комплекс на Иркутско-Черемховской равнине

А. М. Клементьев, В. М. Новосельцева

Аннотация. Новое палеолитическое местонахождение Ункей расположено на левом берегу р. Заларинки, в Нукутском районе Иркутской области. Археологический и палеонтологический материал зафиксирован в двух уровнях. Первый уровень — в подошве раннеголоценовых суглинков, второй уровень археологического материала зафиксирован в кровле позднекаргинской почвы. Прямые датировки костей, полученные по костному материалу непосредственно из нижнего слоя с артефактами, попадают в хронологические рамки 23 380–31 024 лет назад. Комплекс финальнопалеолитического времени имеет здесь смешанные черты объектов «бадайского» и «идинского» типов. В то же время комплекс позднекаргинского времени является самым западным форпостом ареала распространения Игетейской стратегии литорасщепления.

Annotation. The new Palaeolithic site of Unkey is situated on the left bank of the Zalarinka River in Nukut district of Irkutsk oblast. The archaeological and palaeontological materials were found here at two levels. The first level in the layer of early Holocene loams, was recorded in the roof of the Late Karga soil. The direct dating of the bones immediately from the lower layer with artefacts indicates the range of 23 380–31 024 years BP. The complex of the final Palaeolithic period is of a mixed character with objects of the 'Baday' and 'Idin' types. At the same time, the complex of the Late Karga period is the westernmost outpost of the distribution of the Igetey strategy of lithic knapping.

Ключевые слова: Иркутско-Черемховская равнина, палеолит, ранний голоцен, каргинский интерстадиал, артефакты.

Keywords: Irkutsk-Cheremkhov plain, Palaeolithic, Early Holocene, Karga interstadial, artefacts.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-38-47

Местонахождение Ункей было открыто в 2016 г. В. С. Николаевым² при проведении обследования территории под организацию карьера по добыче гипса. Ункей получил свое

¹ Клементьев А. М. — Институт земной коры СО РАН; ул. Лермонтова, 128, г. Иркутск, 664033, Россия; E-mail: klem-al@yandex.ru. Новосельцева В. М. — Институт археологии и этнографии СО РАН; пр. Академика Лаврентьева, 17, г. Новосибирск, 630090, Россия; E-mail: novlm@mail.ru.

² Авторы статьи выражают благодарность В. С. Николаеву за предоставленный материал.

название по одноименной пади и располагался на левом берегу р. Заларинки, в 1,5 км юго-западнее пос. Новонукутский в Нукутском районе Иркутской области, на выположенной террасовидной поверхности 25–35-метрового левого борта долины реки (рис. 1). Геоморфологически местность относится к центральной части Иркутско-Черемховской равнины Предсаянского предгорного прогиба (левобережье долины р. Ангары). Левый борт долины Ангары занимали здесь так называемые Балаганские степи. Река Унга (притоком

которой является р. Заларинка), впадавшая в Ангару, имела широкую долину. В настоящее время в приустьевой части сформирован залив Унга Братского водохранилища, в который впадают с запада реки Унга и Заларинка.

История археологических исследований в Осинско-Унгинском геoarхеологическом районе насчитывает более 100 лет. В конце XIX в. впервые были открыты докерамические комплексы на территории Балаганских песков, ныне затопленных водами водохранилища. В 1880 г. известным бурятским краеведом М. Н. Хангаловым в районе Балаганских песков (ныне этот район находится под водой юго-восточнее правого мыса Унгинского залива) был обнаружен археологический материал. Хангалов проводил сборы материала, обнаруженного в поверхностном залегании. Собранный коллекция была передана в фонды Иркутского краеведческого музея и впоследствии определена Н. А. Агапитовым как палеолитическая (Агапитов, 1881). В последующие годы в этом районе полевые исследования проводили: Н. Н. Витковский в 1882 г., во время разведки по Ангаре, и М. П. Овчинников в 1910 г. В 50-е гг. XX в. для работы в зоне затопления будущего водохранилища Братской ГЭС была организована Братская археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР под руководством А. П. Окладникова. В приустьевом участке р. Унги были развернуты раскопочные работы на памятниках бронзового и железного веков. В 1957 г. последовало открытие первого достоверного местонахождения палеолита в урочище Красный Яр на правом берегу р. Ангары в 3 км ниже впадения р. Осы, напротив устья р. Унги. В 1958 г. С. Н. Астаховым было открыто местонахождение Федяево на левом берегу р. Ангары напротив устья Иды, в 1959 г. здесь произведены раскопки. В 1981 г. был открыт комплекс экспонированного материала Мельхитуй (Бердников и др., 1982). В конце 1980-х гг. сотрудниками КНИЭ ИОКМ под руководством О. Б. Варламова проводились работы на южном берегу Унгинского залива по изучению погребальных комплек-

Рис. 1. Комплексы позднего палеолита на территории Южного Приангарья: 1 — Ункей; 2 — Леденево; 3 — Красный Яр 1; 4 — Мельхитуй; 5 — Игетейский геoarхеологический полигон, в том числе: Гора Игетей, Игетейский Лог 1, 3, Большой Нарын I, II; 6 — Федяево; 7 — Кулаково; 8 — Бадайский геoarхеологический полигон в том числе: Усть-Белая, Бадай V, Черемушник I, II, Сосновый Бор

Fig. 1. Upper Palaeolithic complexes in the Southern Angara region: 1 — Unkey; 2 — Ledenevo; 3 — Krasny Yar 1; 4 — Melkhituy; 5 — Igetey geoarchaeological testing area including Mt Igetey, Igetey Log 1, 3, Bolshoy Naryn I, II; 6 — Fedyayevo; 7 — Kulakovo; 8 — Baday geoarchaeological testing area including Ust-Belaya, Baday V, Cheremushnik I, II, Sosnovy Bor

сов II тыс. н. э. Помимо исследований древних погребений Унгинским отрядом проводился активный поиск палеолитических объектов.

Большинство известных археологических комплексов бассейнов рек Унга и Заларинка относятся к эпохам раннего железного века и средневековья (Унгинское городище,

Рис. 2. Сводный стратиграфический разрез местонахождения Унkey: а — номер литологического слоя; б — номер культуросодержащего горизонта; в — уровень культуросодержащего горизонта; г — перепашка; д — супеси гумусированные; е — суглинки лессовидные; ж — суглинки солифлюцированные

Fig. 2. Composite stratigraphic section of the site of Unkey: а — number of lithological layer; б — number of horizon pertaining to a particular culture; в — level of the horizon pertaining to a particular culture; г — ploughed area; д — humic sandy loams; е — loess-like loams; ж — solifluction loams

Улан-Бор, Доглан). Комплексов верхнего неоплейстоцена известно немного, к ним относятся Мельхитуй, открытый в 1981 г. А. Б. Федоренко и Т. Н. Кононовой. В состав Мельхитуйского полигона входят четыре пункта обнаружения археологического материала на техногенном пляже: Мельхитуй, Мельхитуй «А», Мельхитуй «В» (II) и Мельхитуй «С». Полигон расположен на западном левом берегу Братского водохранилища и протянулся от Унгинского залива на юг до залива Мельхитуй, территориально входит в Осинско-Унгинский геоархеологический район (Новосельцева, 2005). В начале 1990-х гг. О. В. Задониным, А. В. Луньковым, С. А. Дзюбасом в составе отряда ЦСН открыт ряд местонахождений

финальноплейстоценового возраста в долине р. Заларинки: Красная Горка, Тагна 1, Троицк 3. К сожалению, пункты находок материала отмечены только разведочными работами и представлены единичными находками. Авторы работ, на основании техноморфологии каменного инвентаря, отнесли материалы к периоду 14–10 тыс. лет назад (Луньков, 1997). В окрестностях пос. Залари в 1996 г. открыто местонахождение Леденево, которое авторами работ было отнесено к финальному палеолиту, но объект был уничтожен в ходе разработки песчаного карьера, из-за чего местонахождение не исследовано. Необычным для района является комплекс экспонированных артефактов — Ункурлик, обнаруженный в 1993 г. на поверхности правого высокого борта долины р. Заларинки, недалеко от пос. Целинный (Ласточкин и др., 1995). Комплекс датирован средним палеолитом и является на сегодняшний день единственным из известных местонахождений корродированных артефактов, географически принадлежащим к Иркутско-Черемховской равнине, в отличие от ансамблей Лено-Ангарского плато. Авторы отнесли комплекс к началу позднего плейстоцена аналогично местонахождениям Георгиевское—Тайтурская Гора и Бильчир (Ласточкин и др., 1995. С. 167).

В 2016 г. при проведении разведочных работ В. С. Николаевым на территории под организацию карьера по добыче гипса на левом борту долины р. Заларинки в шурфах зафиксирован археологический материал в пачке палевых суглинков, предположительно сартанского возраста. В том же году определены границы объекта и выполнены спасательные работы. Общая вскрытая площадь объекта составила 300 кв. м. Стратиграфия отложений представлена в следующем виде (описание сверху вниз) (рис. 2).

1. Перепашка. Мощность 0,25–0,40 м.

2. Супеси пылеватые гумусированные, темно-серые. Фрагментарно сохранившийся слой, в верхней части нарушен перепашкой. Верхняя граница нечеткая, нижняя граница мелкотрещиноватая. Мощность 0,3 м.

3. Супеси пылеватые слабогумусированные буроватые, желтовато-буроватые.

Нижняя граница мелкотрещиноватая. Подошва слоя нарушена криогенными процессами. Мощность 0–0,5 м.

4. Суглинки лессовидные карбонатизированные палевые, с белесоватыми пятнами. Границы нечеткие. Слой нарушен криогенными и гравитационными процессами. Разбит криогенными трещинами с заполнением супесями слоев 2 и 3. Мощность 0,5–0,7 м.

5. Суглинки лессовидные, карбонатизированные, слоистые, солифлюцированные. Палевые, буровато-палевые, красновато-палевые. Видимая мощность — до 0,7 м.

Археологический и палеонтологический материал зафиксирован в двух уровнях. Первый уровень — в подошве литологического слоя 3 (раннеголоценовых суглинков), второй уровень археологического материала зафиксирован в кровле слоя 5 (в толще позднекаргинской почвы). Отнесение литологического слоя 5 к позднекаргинскому возрасту подтверждается датами, полученными по фаунистическим остаткам, зафиксированным в кровле слоя 5 (табл. 1).

Палеонтологический материал представлен по уровням неоднородно. Для верхнего уровня характерны неопределимые фрагменты костей крупных млекопитающих. Достоверно определен лишь северный олень *Rangifer tarandus*. В нижнем уровне были найдены как неопределимые остатки костей, так и определимые фрагменты. Среди них удалось установить кости ископаемой лошади *Equus ferus*, косули *Capreolus pygargus*, северного оленя *Rangifer tarandus*, благородного оленя *Cervus elaphus*, крупного быка или бизона *Bos aut Bison* sp. Отдельные фрагменты несут следы жизнедеятельности почвенных сапротрофов, сильно выветрелые. В целом комплекс видов типичен для мамонтового палеолитического комплекса, но отсутствие мамонта не позволяет датировать его максимумом сартанского криохрона, как на Мальгинской стоянке (Ермолова, 1978).

Часть артефактов принадлежит комплексу раннеголоценового времени, а часть — комплексу, зафиксированному в солифлюцированных отложениях позднекаргинского—раннесартанского возраста.

Таблица 1

Объект	Культурно-содержащий горизонт	Радио-углеродный возраст	Ошибка	Шифр графитизации	Калиброванный возраст* Calendric Age calBP	Вид животного
Ункей	Нижний	31 024	311	CNM91, CNM94	35 087 ± 392	Крупный бык <i>Bos/Bison</i> sp.
Ункей	Нижний	29 560	273	CNM96, CNM97	33 873 ± 337	Северный олень <i>Rangifer tarandus</i>
Ункей	Нижний	23 380	204	CNM98, CNM99	28 176 ± 272	Копытное млекопитающее
Ункей	Нижний	33 990	296	CNM100, CNM101	39 559 ± 961	Благородный олень <i>Cervus elaphus</i>
Красный Яр 1	III	15 880	240	COAH-7778	19 086 ± 284	Северный олень <i>Rangifer tarandus</i>
Красный Яр 1	VI	19 100	100	ГИН 5330	22 920 ± 295	—
Красный Яр 1	VI	19 760	230	COAH-7779	23 651 ± 412	Северный олень <i>Rangifer tarandus</i>
Красный Яр 1	VI	19 975	170	COAH-7780	23 906 ± 352	Копытное млекопитающее

* Пересчитан с помощью Calpal online.

Рис. 3. Археологический материал Верхнего комплекса: 1 — долотовидное изделие; 2, 4, 5 — скребла; 3, 7, 8 — нуклеусы; 6 — острие. 1, 2, 5, 8 — кварцит; 4, 6 — аргиллит; 3, 7 — кремнь

Fig. 3. Lithics from the Upper complex: 1 — chisel-like tool; 2, 4, 5 — scrapers; 3, 7, 8 — nucleuses; 6 — point. 1, 2, 5, 8 — quartzite; 4, 6 — argillite; 3, 7 — flint

Комплекс артефактов раннеголоценового возраста представлен 34 артефактами из камня. Субстрат в основном (73,5 %) представлен кварцитом, и незначительная доля приходится на кремнь (23,5 %) и аргиллит (3 %). Небольшая по количеству коллекция содержит сколы (47 %), нуклеусы — 5 экземпляров (15 %), изделия орудийного комплекса — 5 экз. (15 %), в том числе: скребла, острие, долотовидное изделие. В коллекции

зафиксировано 2 экз. заготовок нуклеусов и две заготовки изделий, а также битый желвак кремня и битая кварцитовая галька.

Орудийный комплекс представлен следующими типами изделий: острие боковое (рис. 3, 6), оформлено на аргиллитовом сколе с корковым талоном; два поперечных скребла (рис. 3, 2, 5), оформленных на крупных, массивных, высоких в сечении сколах. Ширина сколов заготовок скребел превышает 10 см,

а длина по сагитальной линии не превышает 85 см. У одного скребла талон корковый, у другого — гладкий. Ретушь оформления рабочего края на дистале — высокая, крутая. Одно продольное скребло представлено фрагментом (рис. 3, 4), выполнено на кварцитовом сколе, высоком в сечении, с гладким талоном. Долотовидное изделие (рис. 3, 1) выполнено на кварцитовом сколе, длина которого составляет 73 см, ширина 44 см, а максимальная толщина скола 30 см. Рабочий край оформлен на вентральной поверхности.

Первичное расщепление представлено пятью нуклеусами, из которых четыре монофронтальные, выполнены на кварцитовых гальках (рис. 3, 8). Один нуклеус для отщепов, одифронтальный одноплощадочный, фронт объемный, высотой 40 мм и шириной 45 мм. Площадка оформлена покрывающим поперечным снятием с правой латерали. Два монофронтальных нуклеуса плоскостные, выполнены на кварцитовых гальках. Один из них одноплощадочный, достаточно крупный (с высотой фронта 15 см, шириной 8 см), а другой — двухплощадочный с ортогональными снятиями по фронту (с размерами фронта $2,5 \times 5,5$ см). И если у первого площадка подготовлена покрывающим поперечным снятием с правой латерали, то у второго площадки оформлены покрывающими продольными снятиями с фронта. К одноплощадочным нуклеусам относится и подпризматический нуклеус для пластин (рис. 3, 3), выполненный на сколе кремня, размеры фронта составляют 22,7 см в высоту и 4,7 см в ширину. Площадка оформлена покрывающим поперечным снятием с правой латерали. Один представитель класса нуклеусов — подпризматический, многофронтальный, многоплощадочный, оформлен на желваке кремня (рис. 3, 7). Максимальные размеры нуклеуса $6 \times 4 \times 5,2$ см.

Нижний комплекс артефактов зафиксирован на глубине 60–100 см от дневной поверхности, в кровле слоя 5, и представлен 38 артефактами из камня. Первичное расщепление представляет группа сколов — 24 экз. (63 %), группа нуклеусов — 3 экз. (8 %). Орудийный состав содержит семь изделий (18 %), три фрагмента изделий (8 %) и одну заготовку изделия (3 %).

Субстрат в преобладающем большинстве представлен кварцитом (87 %), остаточная доля приходится на кремль (10,5 %) и аргиллит (2,5 %).

Нуклеусы, выделенные в коллекции, все относятся к одноплощадочным монофронтальным нуклеусам, оформленным на кварцитовых гальках с объемным фронтом и негативами субпараллельных снятий по фронту (рис. 4, 3). Площадки подготовлены продольными снятиями либо с фронта, либо с контрфронта. Высота фронтов варьирует от 48 до 90 мм, а ширина — от 40 до 57 мм.

Орудийный комплекс представлен семью изделиями, среди них: скобель, выполненный на кварцитовом сколе (размерами $48 \times 55 \times 13$ мм), три продольных скребла (рис. 4, 1, 2), оформленных на сколах, размеры скребел варьируют в диапазоне по длине от 66 до 115 мм, по ширине от 37 до 55 мм.

В отдельной категории выделены два скребка, оформленные на кварцитовых отщепках, один из них концевой и один боковой, по длине изделия находятся в диапазоне 52–62 мм, по ширине 30–38 мм.

Остальные артефакты коллекции нижнего горизонта представлены фрагментами различных недиагностируемых изделий (3 экз.) и заготовкой изделия (1 экз.).

Согласно стратиграфическому положению верхний комплекс Ункея отнесен к раннеголоценовому периоду. Сравним техноморфологические характеристики ансамбля каменных артефактов с относительно синхронными объектами Южного Приангарья. Таких объектов в ближайшем окружении не так уж и много, так как, вероятно, основная масса оказалась затоплена Братским водохранилищем. Объекты Иркутско-Черемховской равнины следующие: по долине р. Белой (Бадайский комплекс Мальты, Бадай V, Сосновый Бор 3В культурный горизонт, Усть-Белая XIV–XVI культурный горизонт, а также Черемушник I, Кулаково), Федяево, комплексы долин рек Заларинка и Унга (Леденево, Мельхитуй, Красная Горка, Тагна 1, Троицк 3). К раннеголоценовым объектам относятся местонахождения Красный Яр 1 (горизонты 1, 2), Изотиха, расположенные на правом борту долины р. Ангары. Известны также единичные находки каменных

Рис. 4. Археологический материал Нижнего комплекса: 1, 2 — скребла; 3 — нуклеус. 1–3 — кварцит
Fig. 4. Lithics from the Lower complex: 1, 2 — scrapers; 3 — nucleus. 1–3 — quartzite

артефактов в окрестностях дер. Середкино, но эти артефакты трудно датировать в силу отсутствия стратиграфического контекста.

Ранее был предложен термин «мельхитуйский» в качестве собирательного для обозначения комплексов с бифасами и микроинвентарем в околоустьевых пространствах при слиянии рек Ангары, Осы и Унги (Новосельцева, 2005). Термин «бадайский» является общим для группировки местонахождений в Ангаро-Бельском районе. Своеобразный плейстоцен-голоценовый технокультурный вариант местонахождений в приустьевом участке р. Иды и Сухой Каменки — Федяево определяет свой — «идинский» — локус (Мезолит..., 1971, 1980).

При корреляции археологической коллекции верхнего комплекса с относительно синхронными объектами, в первую очередь, обращает на себя внимание отсутствие клиновидных нуклеусов с поперечно оформленными площадками, что характерно для коллекций горизонта 2 Красного Яра 1 (Абрамова, 1978; Медведев, 1966) и Мельхитуя. С другой стороны, в коллекции присутствуют призматические полифронтальные нуклеусы. Такая особенность характерна для комплексов долины р. Белой — Кулаково и Черемушник 1, 2 (Аксенов, 1967; Лежненко, 1974). Три нуклеуса, выполненные на кварцитовых гальках, аналогичны нуклеусам, описанным в коллекции Федяево (Астахов, 1963). Орудийный же комплекс находит аналогии

в комплексах Осинско-Унгинского геоархеологического района — Мельхитуй, Красный Яр 1 (горизонты 1, 2) и Федяево, где в коллекции зафиксированы острия и долотовидные изделия. Долотовидные изделия отмечены и в горизонте 1 Черемушника II.

Датируя верхний комплекс артефактов Ункея по стратиграфической позиции позднеплейстоценовым—раннеголоценовым временем, мы можем сказать, на основании сравнения техники литорасщепления, что коллекция находит некоторые аналогии с синхронными комплексами «мельхитуйского» типа, но в то же время обладает чертами «бадайского» типа комплексов. А учитывая отсутствие бифасов и небольшой процент скребков, в отличие от ансамбля Мельхитуя, коллекция артефактов верхнего горизонта Ункея по техноморфологическим характеристикам тяготеет к «бадайским» и «идинским» комплексам.

Нижний комплекс артефактов, датируемый позднекаргинским временем по техноморфологическим признакам, относится к синхронным объектам Осинско-Унгинского геоархеологического района: Гора Игетей (некорродированный комплекс — (далее — НК), Красный Яр II, III, Хадахан (НК), Большой Нарын I, II (Есида и др., 2007; Медведев, Новосельцева, 2011; Khenzykhenova et al., 2011). Для перечисленных ансамблей каменных артефактов характерны следующие признаки: преобладание в качестве типов заготовок для изделий отщепов, мелких и крупных, единичны

пластинки и изделия на пластинках; наличие долотовидных изделий типа *pieces esquillees*; нуклеусы преобладают плоскостные поперечные для отщепов монофронтальные, единичны клиновидные нуклеусы; самые многочисленные типы изделий — скребла и скребки; стратегия литорасщепления характеризуется использованием галек продолговатой вытянутой формы для первичного расщепления. Спецификой района является использование для первичного нуклеарного расщепления галек вытянутой формы, подчетырехугольной, подтреугольной в сечении, и оформление фронта на торце гальки без предварительной подработки площадки и последующей подработки для поддержания выпуклости фронта, что связано с обилием подходящего сырья. Эта стратегия прослеживается и в комплексах позднекаргинского времени, и в комплексах сартанского времени, вплоть до финального палеолита (Федяево, Ункей). Прямые датировки костей

(см. табл. 1), полученные по костному материалу непосредственно из слоя с артефактами, попадают в рамки 23 380–31 024 лет. Датированы были также костные остатки из этого литологического горизонта: $29\,560 \pm 273$ и $33\,990 \pm 296$ л. н., что подтверждает каргинское время формирования почвенных дериватов разреза. Видовой спектр включает те же виды крупных млекопитающих, что и найденные на позднекаргинских объектах Седова, Герасимова I, Большой Нарын, Мамоны II (Клементьев, 2013).

Таким образом, в долине Заларинки выявлен уникальный объект, географически относящийся к центральной части Иркутско-Черемховской равнины. Комплекс финальнопалеолитического времени имеет здесь смешанные черты объектов «бадайского» и «идинского» типов. В то же время комплекс позднекаргинского времени является самым западным форпостом ареала распространения игетейской стратегии литорасщепления.

Абрамова, 1978 — Абрамова З. А. Палеолитическое поселение Красный Яр на Ангаре (верхний комплекс) // Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука, 1978. С. 7–34.

Агапитов, 1881 — Агапитов Н. Н. Следы каменного века в бассейне р. Куды и по р. Унге // Известия ВСОГО. Т. 12. № 4–5. 1881. С. 23–26.

Аксенов, 1967 — Аксенов М. П. Археологические исследования раннемезолитической стоянки Черемушник // Известия ВСОГО СССР. 1967. Т. 65. С. 127–132.

Астахов, 1963 — Астахов С. Н. Позднепалеолитическая стоянка у дер. Федяево на Ангаре // СА. 1963. № 3. С. 209–214.

Бердников и др., 1982 — Бердников М. А., Поселянин А. И., Лежненко И. Л., Кононова Т. Н. Мельхитуй — новый бескерамический комплекс на Братском водохранилище // Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тез. докл. к регион. конф. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. С. 46–47.

Ермолова, 1978 — Ермолова Н. М. Териофауна долины Ангары в позднем антропогене. Новосибирск: Наука, 1978. 222 с.

Есида и др., 2007 — Есида К., Като Х., Козай С. А., Куникита Д., Липнина Е. А., Максименко К. М., Медведев Г. И., Новосельцева В. М., Ощепкова Е. Б., Попов А. А., Такао С. Некоторые итоги изучения палеолитического местонахождения Большой Нарын I, II. Осинский залив Братского водохранилища. Российско-японский геоархеологический проект // Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология: Материалы Всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию М. М. Герасимова. Иркутск: Оттиск, 2007. С. 5–9.

Клементьев, 2013 — Клементьев А. М. Фауны позднекаргинского времени Иркутского амфитеатра // Известия Иркут. гос. ун-та. Сер. «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 30–43.

Ласточкин и др., 1995 — Ласточкин С. В., Медведев Г. И., Мухаррамов Ш. З., Распопин А. Б., Роговской Е. О. Новые данные по геоархеологии верхнего плейстоцена Байкальской Сибири // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов,

- этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. С. 165–170.
- Лежненко, 1974 — Лежненко И. Л. Итоги исследования позднелептостеовых памятников Кулаково I и Черемушник II // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1974. Т. 2. С. 65–115.
- Луньков, 1997 — Луньков А. В. Некоторые результаты археологических исследований в Заларинском районе Иркутской области // 275 лет сибирской археологии: Материалы XXXVII регион. археолог.-этнограф. студ. конф. вузов Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 1997. С. 20–21.
- Медведев, 1966 — Медведев Г. И. Археологические исследования многослойной палеолитической стоянки Красный Яр на Ангаре в 1964–1965 гг. // Отчеты археологических экспедиций за 1963–1965 годы: Материалы и доклады на науч. сессии Ин-та археологии АН СССР. Иркутск: Иркут. обл. краевед. музей, 1966. С. 5–25.
- Медведев, Новосельцева, 2011 — Медведев Г. И., Новосельцева В. М. Хронология, стратиграфия и техноморфология комплекса артефактов геоархеологического местонахождения Гора Игетей I // Вестник НГУ. Сер. «История, филология». Новосибирск, 2011. Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. С. 100–111.
- Мезолит..., 1971 — Мезолит Верхнего Приангарья: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Г. И. Медведев. Иркутск: Иркут. ун-т, 1971. Ч. 1. Памятники Ангара-Бельского и Ангара-Идинского районов. 242 с.
- Мезолит..., 1980 — Мезолит Верхнего Приангарья: Сб. науч. тр. / Отв. ред. М. П. Аксенов. Иркутск: Иркут. ун-т, 1980, Ч. 2. Памятники Иркутского района. 140 с.
- Новосельцева, 2005 — Новосельцева В. М. Плейстоцен-голоценовые комплексы экспонированного материала Осинского расширения Братского водохранилища // Социогенез Северной Азии. Иркутск: Иркутский гос. технический ун-т, 2005. Ч. 1. С. 149–154.
- Khenzykhenova et al., 2011 — Khenzykhenova F., Sato T., Lipnina E., Medvedev G., Kato H., Kogai S., Maximenko K., Novosel'tseva V. Upper paleolithic mammal fauna of the Baikal region, east Siberia (new data) // Quaternary International 231. 2011. N 1–2. P. 50–54.

Unkey — a new Palaeolithic complex in the Irkutsk-Cheremkhov plain

A. M. Clement'yev, V. M. Novosel'tseva

The site of Unkey was discovered in 2016 by V. S. Nikolayev, 1.5 km to the south-west from the village of Novonukut, on the surface of the left bank of the Zalarinka River, 25–35 metre long, Nukut district of Irkutsk Oblast (Fig. 1). The archaeological and palaeontological materials were found at two levels. The first level was at the sole of lithological layer 3 of early Holocene loams, the second layer of archaeological materials was revealed in the roof of layer 5, within the thickness of the Late-Karga soil (Fig. 2).

The upper level is characterized by unidentifiable fragments of bones of large mammals. Only reindeer *Rangifer tarandus* has been reliably identified. At the lower level, skeletal remains of fossil horse *Equus ferus*, Siberian roe deer *Capreolus pygargus*, reindeer *Rangifer tarandus*, red deer *Cervus elaphus*, large bull or bison *Bos* aut *Bison* sp. were found.

The upper complex (Fig. 3). The assemblage of tools is represented by the following types of artefacts: truncation point, two side-scrapers, chisel-like tool, and end scraper. The primary knapping is represented by 5 nuclei, of which 4 monofrontal ones are made on quartzite pebbles and one is a nearly prismatic polyfrontal multiplatform core made on a nodule of flint. Considering the absence of bifaces, wedge-shaped microcores and the small percentage of end scrapers, the collection of artefacts

from the upper horizon of Unkey, in terms of its technomorphological characteristics, is very close to 'Baday' and 'Idin' assemblages.

The lower complex (Fig. 4, 1–3). All of the nuclei were single-platform monofrontal ones made on quartzite pebbles with negatives of sub-parallel removals on the front. The platforms were prepared by lengthwise removals either on the front or on the counter-front. The tool assemblage is represented by six artefacts including: a push-plane, 3 side-scrapers, and 2 end-scrapers. The lower complex of artefacts dated to the late Karga period, in terms of its technomorphological characteristics, belongs to the synchronous objects of the Osinsky-Ungin geoarchaeological district: Mount Igetey, Krasny Yar II and III, Khadakh, Bolshoy Naryn I, II.

The skeletal remains from that lithological horizon also were datable (Table 1): $29,560 \pm 273$ and $33,990 \pm 296$ BP, confirming that the pedogenic derivatives of the section were formed in the Karga period.